

Баранов Е.Ю.
(Екатеринбург)

Архивные источники по аграрному развитию Урала в период сплошной коллективизации: вопросы внутренней и внешней критики (постановка научной проблемы)*

Сегодня историкам, другим обществоведам и всем, кто интересуется историей, доступны огромные массивы архивных документов, в том числе ранее засекреченных, что позволяет претендовать на объективную и достоверную реконструкцию исторического прошлого советского государства. Это относится и к истории нашей страны в «переломную» эпоху сплошной коллективизации, когда произошла смена хозяйственного уклада деревни. Однако перед историками все чаще встает проблема наиболее оптимального использования документов в качестве источников научно-исторического исследования. В связи с этим возникает необходимость их систематизации, анализа информационного потенциала, выяснения достоверности сведений, содержащихся в документации различных видов, то есть требуется проведение специального источниковедческого исследования. В настоящей статье в рамках постановки научной проблемы предпринята попытка оценить информационный потенциал архивных источников по аграрному развитию Урала в период сплошной коллективизации, представить наш взгляд на проблемы классификации источников по теме и выяснения достоверности их сведений, то есть привлечь внимание исследователей к вопросам внутренней и внешней критики исторических источников.

Архивные источники по теме, выявленные в федеральных архивах, таких как Российский государственный архив экономики, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории, а также в региональных государственных архивах Удмуртии, Башкортостана, Свердловской, Челябинской, Оренбургской, Пермской, Курганской областей могут быть разделены на следующие группы: сельскохозяйственная статистика, нормативно-правовые документы органов государственной власти и ВКП(б), делопроизводственная документация партийных органов, советских учреждений и организаций, демографическая статистика.

Изучение статистики сельского хозяйства позволяет охарактеризовать уровень сельскохозяйственного производства, установить объемы продовольственной продукции. Сводные материалы статистических органов,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке фонда РГНФ проект № 06–01–00331а.

учетная документация, оперативная отчетность колхозов, совхозов, МТС, сохранившиеся в фондах центрального и местных статистических управлений, Госплана, сельскохозяйственных секторов обкомов ВКП(б), региональных плановых отделов исполкомов состоят из статистических данных по сельскому хозяйству и потреблению продовольствия. В документах имеются сведения о динамике и составе посевных площадей, севооборотах, урожайности, валовых сборах сельскохозяйственных культур, динамике численности мясомолочного и рабочего скота, птицы, заготовках и распределении продукции растениеводства и животноводства, проводимой агрикультурной работе, затратах человеческого труда, количестве тракторов, мощности тракторного парка, доходах хозяйств и их распределении, нормах потребления продовольственных продуктов; объемах оптовой и розничной торговли по основным видам продуктов питания (мука, мясо, молоко, овощи) и др. По этим показателям можно судить о ситуации, сложившейся в аграрном комплексе, определить наличие запасов сельскохозяйственной продукции в регионе, охарактеризовать уровень продовольственного обеспечения региона и его населения.

При изучении темы важное значение имеют документы органов партийно-государственной системы власти, отложившиеся в фондах Центрального и областных партийных комитетов, высших, центральных и местных исполнительных органов власти. Партийно-государственный аппарат с помощью законодательных и иных нормативно-правовых актов стремился всецело контролировать производственно-хозяйственное развитие страны, в том числе ход сельскохозяйственных и заготовительных кампаний, продовольственное и семенное обеспечение населения, оказание продовольственной и семенной помощи. Совместные постановления ЦИК, СНК СССР и ЦК ВКП(б) носили законодательный характер, постановления местных советов и партийных комитетов – распорядительный.

В федеральных и региональных архивах отложился значительный комплекс делопроизводственной документации партийных органов, советских учреждений, заготовительных и снабженческих организаций, содержащей сведения о проведении посевных, уборочных, хлебозаготовительных кампаний, неудовлетворительном снабжении населения, оказании продовольственной и семенной помощи хозяйствам, а также голодающим. Это организационно-распорядительные, плановые, учетные, контрольные, отчетные материалы и текущая переписка.

Организационно-распорядительные документы регламентировали проведение сельскохозяйственных кампаний, вопросы, связанные со снабжением населения, принятием мер по борьбе с заболеваниями, обусловленными недоеданием и голодом. Основным организационно-распорядительным документом являлось постановление. Уральский, Удмуртский, Башкирский обкомы ВКП(б) и облисполкомы принимали совместные постановления по годовым планам заготовок хлеба, овощей, мясомолочной продукции и воз-

врата продовольственной и семенной ссуд в разрезе районов, секторов и культур. Бюро обкомов партии утверждали месячные планы посевных, уборочных, заготовительных кампаний и агрикультурных мероприятий. Решения обкомов ВКП(б) об оказании продовольственной помощи и предоставлении семенной ссуды хозяйствам области, о продовольственном снабжении и др. также оформлялись в виде постановлений бюро или пленумов обкома.

Отдельную группу организационно-распорядительной документации составляют протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б), протоколы и стенограммы заседаний бюро обкомов ВКП(б) и президиумов облисполкомов, совещаний работников партийно-государственного аппарата. В этих документах находится информация о ходе сева, уборки урожая, выполнении плана хлебозаготовок и снабжении населения. Стенограммы заседаний партийных и государственных органов предоставляют возможность рассмотреть механизм «определения виновных» в невыполнении планов, позволяют выяснить отношение местного партийного и советского руководства к задачам, поставленным центральной властью.

Особое значение при изучении темы имеет плановая документация по заготовительным кампаниям. Планы изъятия хлеба из уральской деревни могли корректироваться центральным и местным руководством, как в течение года, так и в границах одного месяца.

Главы местных властных структур – первые секретари обкомов партии, председатели облисполкомов – информировали центральное руководство о производственно-хозяйственном развитии региона. Докладные записки, письма, телефонограммы, телеграммы в ЦК ВКП(б) И.В. Сталину, Л.М. Кагановичу, в СНК СССР В.М. Молотову содержат отчетные, контрольные данные о ходе сельскохозяйственных и заготовительных кампаний, а также сведения о недостатке тягловой силы, недостаточном продовольственном снабжении населения, голоде, хищениях хлеба. Аналогичная информация направлялась в комитеты заготовок и резервов СТО, наркоматы снабжения и земледелия. В начале 1930-х годов отправленные в Москву документы заканчивались просьбами об оказании продовольственной и семенной помощи, пополнении тракторного парка, предоставлении заготовительных льгот отдельным районам и др.

В архивных фондах хранятся докладные записки секретарей райкомов партии, руководителей предприятий и организаций, колхозников, справки ОГПУ и прокуратуры, письма граждан, в которых содержатся сведения о трудностях в проведении сельскохозяйственных работ, продовольственных проблемах в городе и деревне, а также о голоде и его жертвах. Многие документы, имеющие грифы «Секретно», «Совершенно секретно», «Строго секретно», «Не подлежит оглашению», стали доступны исследователям только в 1990-е годы.

Боль и лишения простых граждан отражены в их письмах в Уральский обком ВКП(б), первому секретарю Уральского обкома партии И.Д. Кабакову

и генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину. Рабочие и крестьяне не понимали, почему они, сражавшиеся за революцию, работавшие на социалистических стройках, живут в нищете и страдают от недоедания и голода.

Демографическая статистика дает возможность рассмотреть влияние ситуации с продовольственным обеспечением на демографическое поведение, проследить потери населения Урала вследствие голода начала 1930-х годов. Данные о количестве рождений, смертей, браков, разводов в городской и сельской местности находятся в сводных разработках и справках статистических органов. Голод приводил к росту числа заболеваний, таких как туберкулез, брюшной и сыпной тиф, оспа, цинга. Статистика заболеваний отражена в документах органов учета и органов власти.

При выяснении достоверности сведений архивных документов устанавливаются авторство документа, место, время и цели его создания, определяются подлинность, способ воспроизведения текста, «каналы» получения информации, базовые источники создания документа (1), т.е. учитываются элементы внешней критики источника. Документы в основном машинописные, но есть и рукописи, последнее в особенности касается писем граждан. Наряду с подлинниками в архивах находятся копии, заверенные копии, отпуски без оригиналов. В большинстве документов указаны автор, время и место их создания. При выяснении достоверности учитываются пометы на документах, включая авторскую правку, делопроизводственные отметки, резолюции. Критическое отношение к содержанию документов требует проведения сопоставления, сравнения сведений различных документов, опубликованных и принадлежащих разным архивным фондам. Прежде всего, это касается статистической информации, когда встречается два, а иногда три или четыре значения одного признака. Такие состояния отмечаются для данных по валовым сборам, объемам заготовок, урожайности, количестве смертей, рождений и др. Имеет место и искажение статистики, в особенности сводной. Причиной этого могли быть ошибки в расчетах, различие методик учета и расчета данных, а также нельзя исключать влияние субъективных факторов, в том числе идеологии. Только сочетание внешней и внутренней критики источников позволяет воссоздать наиболее достоверную картину аграрного развития Урала в годы сплошной коллективизации.

С конца 1980-х годов историки и архивисты развернули активную деятельность по публикации документов, вовлекая в научный оборот прежде недоступные, в том числе ранее секретные, архивные материалы. В федеральном центре и регионах издаются сборники документов по истории советской деревни накануне и в годы сплошной коллективизации (2). В сборники вошли документы партийных, судебных органов, советских учреждений, прокуратуры, ОГПУ, содержащие сведения по ходу коллективизации и раскулачивания, методам их проведения, фиксирующие общественное мнение, отношение крестьянства к происходящим процессам и сопротивление форсированным темпам смены форм организации производства, админист-

ративному нажиму, насилию со стороны власти. В археографическом описании публикуемых документов отдельное внимание уделялось элементам внешней критики источника.

Особый интерес представляют две серии документальных материалов «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание» и «Советская деревня глазами ВЧК – ГПУ - ОГПУ – НКВД» (3). Они включают документы центральных архивов и архива ФСБ о насильственном проведении коллективизации в деревне, хлебозаготовках, в ходе которых из деревни изымалось нередко продовольственное и семенное зерно, продовольственных затруднениях и голоде в стране. В документальную серию «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание» входят обобщающие документы партийных органов, государственных, колхозно-кооперативных учреждений, организаций, ОГПУ, содержащие сведения общесоюзного и республиканского значения по регламентации преобразований в деревне, описанию их проведения, и документы местных учреждений и отдельных советских граждан, показывающие осуществление решений коммунистической партии в регионах и реагирование на них населения. Сборник документов «Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД» также является уникальным изданием. В нем опубликованы циркуляры, обзоры, докладные записки, информационные доклады, сводки, спецсводки, почтотелеграммы, справки ОГПУ о ходе колхозного строительства, сельскохозяйственных кампаний, проведении репрессий, настроениях крестьян, антисоветских выступлениях, состоянии хлебного, мясного, сырьевого, мануфактурного рынка, борьбе со спекулянтами и частником на рынке и др. В сборниках представлены документальные материалы информационного и аналитического характера.

Значительную работу по вовлечению в научный оборот новых комплексов исторических источников путем публикации документов проводят уральские ученые. Что касается заявленной исследовательской тематики, то в первую очередь необходимо отметить сборник документальных материалов «Продовольственная безопасность Урала в XX веке» (4). Сборник был подготовлен в Институте истории и археологии УрО РАН под руководством профессора Г.Е. Корнилова и д.э.н. В.В. Маслакова. В этом издании впервые в рамках исторической науки ставится проблема продовольственной безопасности. Во втором томе данного издания содержатся письма крестьян, колхозников о перегибах при организации колхозов, докладные записки секретарей райкомов ВКП(б) в окружкомы ВКП(б), Уральский и Башкирский обкомы партии о ходе колхозного строительства, хлебозаготовок в регионе и возникших в связи с этим проблемах с продовольствием, информационные доклады, справки и письма областных исполнительных и партийных органов, ОГПУ о ходе заготовительных кампаний, состоянии торговли и снабжения населения, решения партийных и государственных организаций по продовольственным вопросам и проведению посевных, уборочных и заготовительных кампаний, а также другие материалы, характеризующие состоя-

ние сельского хозяйства и продовольственного обеспечения населения Урала в 1929–1930-е гг. Во многих документах имеются сведения о голодании населения в начале 1930-х гг. (5).

В 2005 г. издан сборник документов и материалов «Аграрное развитие и продовольственное обеспечение населения Урала в 1928–1934 гг.» (6). В него вошли документы, извлеченные из 2 федеральных архивов и 7 государственных архивов уральского региона. Опубликованные в сборнике информационные и аналитические материалы раскрывают процессы, происходившие в аграрном производстве, в т.ч. земледелии, животноводстве, материально-техническом обеспечении уральского села, методы проведения и объемы заготовок сельскохозяйственной продукции, продовольственное обеспечение горожан и продовольственное положение селян, голод на Урале, демографическую ситуацию. Документы фиксируют уровень продовольственного обеспечения, его структуры и механизмы реализации, которые находились в зависимости от сельскохозяйственного производства, перерабатывающих отраслей, торговли.

Обзор источниковой базы темы аграрного развития убеждает нас в сложности и масштабности поставленной научной проблемы. Охват подобного объема данных предполагает проведение глубокого источниковедческого исследования.

1. Г.Е. Корниловым выполнение этих процедур обозначено в качестве логического анализа источников, см.: Корнилов Г.Е. Источники по аграрной истории Урала. Екатеринбург, 1996. С.9–10.

2. См.: Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации. 1927 – 1932 гг. Сб. документов / Под ред. В.П. Данилова и Н.А. Ивницкого. М., 1989; Из истории раскулачивания в Карелии. 1930–1931 гг. / Науч. ред. Н.А. Ивницкий, В.Г. Макуров. Петрозаводск, 1991; Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1930–весна 1931 г. / Отв. ред. В.П. Данилов, С.А. Красильников. Новосибирск, 1992; Раскулаченные спецпереселенцы на Урале (1930–1936 гг.) / Отв. ред. В.В. Алексеев. Сост. Т.И. Славко, А.Э. Бедель. Екатеринбург, 1993; Сплошная коллективизация и раскулачивание в Зауралье (Материалы по истории Курганской области) / Отв. ред. В.В. Пундани. Сост. И.Е. Плотников. Курган, 1995; Рязанская деревня в 1929–1930 гг. Хроника головокругения / Отв. ред.-сост. Л. Виола, Т. Макдоналд, С.В. Журавлев, А.Н. Мельник. М., 1998; Раскулачивание в Зауралье (на материалах Тюменского, Ишимского, Ирбитского и Тобольского округов). 1928–1930 гг. Сб. документов / Под ред. Л.В. Алексеевой. Сост. И.Е. Плотников. Нижневартовск, 2004.

3. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 1999. Т.1; М., 2000. Т.2; М., 2001. Т.3; Советская деревня глазами ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 2000. Т.1; М., 2001. Т.2.

4. Продовольственная безопасность Урала в XX веке. 1900–1984 гг. Документы и материалы. В 2 т. / Под ред. Г.Е. Корнилова, В.В. Маслакова. Екатеринбург, 2000.

5. Продовольственная безопасность Урала в XX веке... Т.2. С.16–141.